

and so θ is between
and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Ермакова Оксана

Homunculus

Не тревожьте могилу, где спит старое зло

Оксана Петровна Ермакова

Homunculus

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38304000

SelfPub; 2018

Аннотация

«... Счастлива будет та могила, в которой не покоится колдун, и счастлив будет тот город, колдуны которого сожжены до тла...» -так сказал безумный араб Абдул Альхазред. Старый город накрыла тень ненависти колдуна, пытающегося создать дьявольское существо, дитя мрака – гомункула. Безумец, возомнивший себя создателем, против суеверных людей, но все они лишь пешки на шахматной черно-белой доске вечной борьбы добра и зла... Тайные ритуалы и древние заветы ждут вас на страницах книги.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

НОМУНКУЛУС.¹

Часть I.

«... Счастлива будет та могила,
в которой не покоится колдун,
и счастлив будет тот город,
колдуны которого сожжены
до тла...»

Безумный араб Абдул Альхазред,
автор «Никрономикона».

– Я не знаю, когда это было. Может быть пять, может быть шесть веков назад. В те незапамятные времена в нашем старом городе жил старик. Его седая косматая голова и лицо, изборожденное морщинами, наводили ужас на людей. Жители города сторонились его, и часто мальчишки кидали в старика камни. Поворачивая к ним свое сморщенное, как печеное яблоко лицо, с орлиным носом, он потрясал в воздухе посохом, посылая им в след проклятия...

Так говорила моя старая бабушка, качая головой в такт словам. Спицы в ее непослушных руках звенели, точно бубенчики, оглашая комнату, утонувшую в вечерних сумерках, призрачными звуками. Причудливые тени

¹

Гомункул – человек, созданный химическим путем (Парацельс).

плясали на стенах и отсветы от камина ложились на наши лица. В то время я верил в ее рассказы, и ночью мои зубы стучали от страха, вспоминая их...

Нестерпимое зловоние пропитывало воздух. Улицы окраины были пустынно в этот поздний час, и лишь ночь, опустившаяся над городом, властвовала им безраздельно. Пробиваясь сквозь гряду перистых, несущихся вдаль, облаков, звезды светили слабым, но ярким светом. Их блики отражались в тихо струящейся реке, несшей свои воды по каналу, за город. Ночь безвозвратно съедала краски, и река, казалась, чернилами, разлитыми кем-то по неосторожности. Медленно и грациозно с нее поднимался туман. Слово белое, огромное животное, он перетекал на мостовую, выложенную камнями, и заполнял все ямки, трещины, впадины, канавы, растекаясь по улице. Иногда в этом тихом ночном мире слышались запоздалые шаги, но туман заглушал все звуки, делая их бесполезными. Город отдыхал от беспокойного дня, и его жители, уставшие от дневной заботы, засыпали вместе с ним.

Кто-то прислушивался к гулким шагам на улице, запирая на засовы двери; кто-то бранил собак, лающих за городом, вероятно не поделивших сухой и теплый уголок; кто-то нежился в постели от приятных снов, желая что бы ночь продлилась дольше.

Этот древний город засыпал, повторяя ежедневный свой

удел. Так было и так будет всегда.

Одно за другим погасли все окна, отдаваясь власти беспредельной ночи, и лишь одно, светило так же робко, но настойчиво, через завешенное шторами оконце, в приземистом доме. Его убогость не скрывала даже ночь. На вид крепкая, но уже обветшавшая крыша; узкие окошки, задернутые занавесками от любопытных глаз; неопрятный дворик позади дома: вот что представлял собой дом, нежелающий засыпать, сопротивляясь наступившей ночи.

Освещенный светом трех свечей, за деревянным столом сидел седоволосый человек. Склонившись над старинной книгой, он, казалось, не замечал наступившей ночи. Его старческая высохшая грудь упиралась о стол, а сторбленная от прошедших лет спина, возвышалась ужасным горбом. Корявым пальцем он перелистывал страницы, которые с тихим шорохом ложились по другую сторону от старца. Потускневшими от времени глазами, в которых блестело пламя свечей, он пробегал древние скрижали, пытаясь что-то отыскать в них важное. Космы седых волос свисали на страницы, а огромный нос старика почти касался древнего пергамента. В его чертах было что-то благородное и величественное, но не более того. И если оригинал не блистал красотой, то его тень на стене была просто отвратительной пародией на человека.

Ровно 50 лет назад он и его отец появились в этом городе с трупной бродячих артистов и остались здесь, принеся бес-

покойство на тихие улочки.

О них говорили разные вещи, которые никто не мог подтвердить, но все сходились в одном: и сын и его отец занимаются непристойным для христиан делом. Все знали, что пришедшие были колдунами. Но время шло и жители привыкли к ним, к постоянно горящему свету в их доме, на самом краю города; к душераздирающим крикам, которые иногда пронесились по улочкам города, отражаясь эхом от домов и затихая вдаль; к странным запахам, разносимых ветром. Люди боялись их и все свои беды сваливали на двух колдунов.

Да, о них говорили разное. Кто-то утверждал, что они прибыли с востока, познав у великих отшельников мудрость и вечную жизнь; кто-то говорил, что они принадлежат знатному роду; иные просто молчали, боясь высказывать свое мнение, и плевали в след старику и его сыну.

А когда годы взяли свое, старый отец, умирая, позвал сына к смертному одру. Он заставил его поклясться, что тот продолжит за него тайные обряды колдовства. «Запомни, сын, ты не должен бояться людей. Ты должен быть выше их. Служи «нашему» богу и доведи до конца то, что не успел я...»

Люди помнят, какой ужасный предсмертный крик вырвался из глотки старика. Он был похож на последний стон души обреченной на вечные

мучения. Все вздохнули с облегчением, радуясь, что может быть теперь придет в город покой, и поэтому не чинили

препятствий, когда сын решил похоронить отца в полуразвалившемся, давно заброшенном всеми склепе.

Но горожане ошиблись. Сын оказался ревностней отца.

Теперь он сам был дряхлым старцем, сторбленным годами, и четко пытался достичь того, что не достиг его отец. В его жизни не было ни единой мечты, желаннее этой. Он никогда не любил женщину, отдавая все время работе и маленькому мальчику, которого считал сыном. Это милое дитя, он любил всем сердцем с того дня, когда оно постучалось к нему в двери дома, исхудавшее от голода и посиневшее от холода. Он решил воспитать бродяжку, как сына колдуна и передать ему тайные секреты магии.

Годы бежали, уходя безвозвратно в прошлое. Его малышу уже исполнилось двадцать лет. Он был копией отца, в ревностном служении их богу. В красивых карих глазах под челкой цвета вороного крыла, светились огоньки злобы и ненависти к людям, которые не признавали их и обрекли на одиночество, среди старых пыльных книг по магии, банок с живыми тварями и пучками высохшей травы. Может быть этой ненавистью он и навлек на себя гнев горожан...

Старик уронил голову на руки. Его дорогой сердцу сын был заключен в стены тюрьмы, по заявлению людей, которые жаждали сожжения колдуна. Так или иначе отец считал себя виноватым. Его единственным слабым местом был юноша, и люди воспользовались им, что бы отомстить ему за все

беспокойные ночи и страхи. Старик должен был помочь. Он должен был что-то сделать, что бы вызволить сына живым из заключения, до того, пока инквизиторы под пытками вырвут из него признание.

Роясь в древних манускриптах, он хотел отыскать что-то полезное, но силы изменяли ему. Он нервничал, и слепые старческие глаза, подернутые

туманной дымкой лет, не слушались его.

– Мой мальчик! Мой мальчик! – Причитал старик, листая страницы. Он не мог ничего найти стоящего в груди полуистлевшего от времени пергамента. – Я стал слишком стар... А отец бы смог помочь...

Мгновенная мысль обожгла его. Он должен был разбудить душу отца.

Холодный воздух ударил в морщинистое лицо, но старик не почувствовал влаги ночи. Разве человек может чувствовать прохладу жизни, если уже одной ногой стоит в могиле. Зловоние улицы пахнуло в нос. Колдун поморщился, и с минуты постояв на скрипучем крыльце, пошел прочь. Как только он оказался на мостовой, липкий туман объял его дряхлое тело, но не обращая на это внимания, старик пошел вперед, пробираясь сквозь знобящую пелену. Деревянный посох стучал по камням, и шаркающие шаги несли человека вперед.

Перейдя площадь, колдун свернул в зияющий темный проем, ведущий в неизвестность. Но старик знал дорогу.

Еще несколько улиц, поворот и за разбитым садом мелькнули высокие ворота кладбища. Мертвый свет луны лизал их незатейливую резьбу, слабо освещая путь. С минуту помедлив, старик тронул ворота костлявой рукой и, точно тень, проскользнул внутрь.

Не смазанные петли застонали, и дверь запричитала скрипучим голосом свою монотонную песню. Где-то далеко, на другом конце городка завывла собака, вторя грустной песне дверной петли. Все стихло вновь и лишь цикады нарушали тишину ночи.

Не останавливаясь ни на минуту, старик шел по кладбищу, точно привидение, оглядывая надгробные плиты и покосившиеся кресты. Его деревянный посох увязал во влажной земле, оставляя следы, еле различимые в темноте. Колдуна не интересовали могилы простых смертных, он шел к склепу, путь к которому указывал свет одинокого фонаря, глухо скрипящего у входа. Пройдя кладбище, старец спустился по каменным ступеням, изъеденным сыростью. В склепе стояло несколько гробов. Прибитые бронзовые таблички указывали имя, дату рождения и смерти, захороненных.

Подойдя к дальнему гробу, стоявшему в нише, колдун перевел дыхание. Отряхнув пыль с таблички морщинистой ладонью, он зашептал, одними губами, тайные слова заклинания, результатом которых был – порыв ветра, ворвавшийся в открытые двери склепа. Он был настолько силен, что каменная крышка надгробия, точно ничего не весящая картонка,

опрокинулась вниз, расколовшись на двое.

Когда пыль осела, старик заглянул внутрь гроба. Внутри каменного чрева лежал жалкий скелет, начавший разрушаться, превращаясь в прах. Сощуриив близорукие глаза, колдун в бессилии развел руками, увидя, что скелет лежит вниз лицом.

Посох звонко стукнул об пол, выпавший из трясущихся рук. Старик опустил на ледяные плиты и в мольбе поднял глаза к потолку, завешенному слоем паутины. Значит жители города были здесь, это они перевернули тело его несчастного отца, что бы колдун не восстал. Значит вот почему он не мог, столько лет вызвать его бессмертный дух!

В глазах старика блеснули искорки гнева. «Что ж я ото-мщу вам,» – подумал он, погрозив кулаком в сторону входа в склеп. Подобрвав посох, он осторожно перевернул кости усопшего так, что теперь пустые, черные глазницы устави-лись в его лицо.

– Я вызываю тебя, отец! – Прошептал старик, – ты должен вернуться в этот мир и отомстить за себя.

* * *

Весь следующий день старик чувствовал чужое присут-ствие. Идя ли по мостовой главной улицы, или сидя дома за книгами – он ощущал того другого, следовавшего за ним. Чувство, что за ним следят раздражало его. А когда старый

ученый ворон возвестил о полуночи, громким гортанным криком, волна ужаса обдала колдуна. Дрожа от страха, старик видел, как в темном углу его дома трепетало белое существо. Оно было робким и не

зримым в пламени свечей, зато с каждой минутой набирало силу во мраке

ночи. Вскоре привидение проплыло по комнате, словно белое облако и опустилось на стул рядом с колдуном.

– Здравствуй, сын. – сказала оно. Его хрипловатый голос был спокоен. Привидение говорило естественно, будто не было стольких лет разлуки и, оно лишь ненадолго выходило из комнаты и сразу же вернулось. – Здесь ничего не изменилось. – оно с удовольствием окинуло длинные вереницы книг с золотым и серебряным теснением, которое потемнело за прошедшее время.

– Отец, я рад видеть тебя...

– Как много тебе понадобилось лет, что бы вызвать меня, но я рад вновь оказаться в своем доме, – призрак помолчал и добавил, – у тебя проблемы. Я знаю какие и готов помочь тебе, сын мой.

Уверенность с какой приведение говорило, передалось и старику. Опершись на посох, он рассказал, что пылает ненавистью к людям, отнявшим у него сына, что хотел бы обрести силу и сокрушить врагов, прячущихся под маской добродетели.

– Что ж план хорош, и я помогу тебе. Мой мальчик, хотя

твоя голова и бела, будто ее обсыпал снег, но ты еще можешь успеть сделать многое. Тебе нужна «Великая Черная Книга», в которой ты найдешь ответы на все вопросы. Она откроет тебе смысл жизни и ты узнаешь то, что не дано узнать ни одному из смертных.

Завтра в полночный час ты должен встретиться с чертом, и заставить его принести дьявольскую книгу, – привидение замолчало, и, пристально взглянув в глаза старика, где пылал огонь решимости, продолжило. – и запомни: либо ты доставнешь книгу, либо быть тебе заживо растерзанным нечистой силой.

Призрак умолк и долго наблюдал, как колдун листает серый, выцветший пергамент в поисках наговоров.

Ночь подходила к концу и вскоре трепетный огонек свечи с шипением

потух, растворяясь в расплавленном воске. Увлеченный чтением, старик даже не заметил, как в первых лучах утреннего солнца, пробившихся из-за горизонта, растаял призрак его отца.

* * *

Бродя по лугу, где вдалеке, рядом с холмами паслись стада, старик искал гнездо перепелки. Сощуриив близорукие глаза, он ворошил посохом травы, доходившие до щиколоток. Ему был нужен лишь тонкий стебелек гороха с розовыми

цветами с насиженного гнезда птицы.

Иногда останавливаясь, старик расправлял сгорбленную спину и, отдохнув немного, вновь рыскал в поисках гнезда. Их было много, но не везде, перепелки вили гнезда в зарослях гороха. Старец почти отчаялся в поисках, когда под его ногой что-то хрустнуло. Наклонившись, он увидел свитое гнездо и пестрые скорлупки раздавленных яиц, над которыми, точно змея, извивался стебелек гороха с багряными цветами.

Тень радости пробежала по лицу колдуна, но вместо улыбки, ужасная ухмылка исказила старые иссохшие губы. Гримаза, подобная звериному оскалу, обнажила зубы и морщинки, косыми лучиками, побежали от выцветших глаз. Колдун нашел нужную траву и, пометив место, что бы вернуться сюда в полночь, зашагал в город.

Солнце клонилось к горизонту, когда старец изготавливал магическое снадобье. Его руки тряслись от нетерпения, а крючковатый нос подрагивал, принюхиваясь к дыму, поднимавшемуся от сосуда с кипящей водой. То поднимая глаза к закопченному потолку, то вновь опуская их к полу, колдун шептал одними губами тайные молитвы.

В левой руке он держал стебелек гороха, алые цветы которого, словно искорки, мерцали в наступивших сумерках, а правой водил над сосудом, где бесновалась вода. Иногда с его разжатых губ срывались странные слова, приоткрывая завесу таинства, и растворялись в воздухе, пропитанном

пряными запахами. Он что-то сыпал в кипящий котел и от серого порошка поднимались искры, когда он касался воды. Лишь один раз старик прокричал: «Люцифер!» и в экзальтации, подняв руки к небу, бросил растение в бурлящую воду. Алые цветки вспыхнули ярче, играя красным огнем, а стебелек засветился золотом.

Все еще шепча молитвы, колдун рухнул на колени и в следующий момент потерял сознание.

Когда он очнулся, была глубокая ночь. В просвет за занавесками глядели звезды, испуская мягкий свет. В спящем городе было тихо и лишь цикады неутомонно трещали в саду. Старик почувствовал чье-то присутствие, а в следующий момент, ощутил, что его кто-то трясет за плечо.

– Вставай! – Колдун обернулся. – Вставай! Скоро полночь, ты должен доделать то, за что взялся, – призрак легкой тенью кружил возле него.

Старик встал, подавив в себе стон, и уставился на привидение, сновавшее по комнате. Огонь догорал в очаге, и трепещущее пламя четко силилось набрать силу.

– Иди, сын мой, и пусть наше всеблагое божество поможет тебе в твоём начинании...

Призрак протянул стебелек гороха, горевшего в темноте фосфорийцирующим светом и вытолкнул колдуна за дверь. Не медля ни минуты, хромым старик пошел по старой вытоптанной тропинке, ведущей за город – на луга. Круглый диск луны освещал путь, проливаясь блестящей дорожкой, но да-

же яркое, пульсирующее сияние звезд не могло сравниться со светом испускающим стебельком и цветами гороха. Найдя заветное место, старик отдышался. Его сердце готово было вырваться из старческой груди. Когда луна зависла над его головой, пройдя пол неба, колдун свернул стебелек на подобие венка, и зажав в кулаке, стал смотреть в его центр на диск луны. Ее холодный свет не зримыми волнами лился на темную землю, кого-то делая беспокойным, кого-то успокаивая. Смотря на нее, старику казалось что она изменяется. И ему становилось страшно, но его

грешная душа не поддавалась страху, желая достичь главной цели в жизни.

Колдун ждал не долго. Яркий диск загородили тучи, точно легкой вуалью, и старику показалось, что он слепнет. Что-то темное показалось в центре луны. Словно стая черных птиц, темное пятно росло, то разливаясь по всему диску, то собираясь в единое целое. Вскоре колдун различил полчище веселящейся нечисти, приближающейся к нему. С веселыми криками, воем, гиканьем, свистами они подлетели так близко, что он ощущал их смрадное дыхание. Черные перепончатые крылья хлопали, поднимая вихрь. Их глаза блестели, точно уголья костра, на котором сжигали ведьм. Старик почувствовал, что онемел от страха. Вдруг визг затих, и тишину прорезал голос рогатого демона в красном колпаке.

– Что нужно тебе, старый червяк? Зачем ты, потревожил наш покой?

– Мне нужна Черная Книга. – Собрав все силы, ответил колдун. Его голос дрожал, но сделав над собой усилие, он попытался говорить спокойно, что бы не выдать своего страха.

– Ему нужна Книга! – взревел черт, и ему ответили визг и ржание нечистой силы. – А ты знаешь, что за нее тебе придется продать свою душу?

– Не пугай меня, Бес! Моя душа давно принадлежит Сатане.

– Тогда, что же ты можешь предложить за бесценную Книгу? – Вновь спросил черт.

Колдун с минуту смотрел на него, и вдруг, сбив с головы демона красный колпак, крепко сжал его рукой.

– А вот что! Разве он тебе не нужен, адское отродье?

Толпа нечистой силы затихла, и глубокий вздох отчаяния проплыл над спящим лугом. Старик увидел, как задрожал демон.

– Откуда ты взялся, старик? – простонал черт, – Что тебе нужно, говори, я все исполню.

– Мне нужна Книга!

Демон ничего не ответил. Его глаза сверкали ненавистью.

– Проси что-нибудь другое... Хочешь власти или море денег, хочешь

вечной жизни или безумной любви – все исполню, только пожелай...

– Я хочу, что бы ты принес Черную Книгу, – перебил его колдун.

Злобное рычание огласило луг. Взбив копытами пыль, нечисть умчалась прочь. Их черные тела исчезли на ярком диске луны, превращаясь в точку. Но ждать они себя не заставили. Не прошло и мгновения, как жители ада явились вновь, отчаянно визжа. Они несли книгу в черном переплете с трогательной бережностью, несвойственной им.

– Ты хотел Книгу, – начал демон, – Вот она! Это честная сделка. Теперь ты вернешь мой колпак...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.